

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КОНТРАКУЛЬТУРЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

О.И. Алимаева

*Институт дополнительного
профессионального образования СГУ*

Понимание термина «контракультура» на протяжении второй половины XX-начала XXI вв. претерпело серьезные изменения. В средствах массовой информации произошла полная утрата его первоначального смысла, в результате чего контракультурой стали называть все культурные проявления, не укладывающиеся в уже ставшие традиционными формы. В научной литературе бытуют прямо противоположные точки зрения на данный культурный феномен, в связи с чем представляется актуальным обобщить существующие концепции контракультуры с целью осознания дальнейших перспектив исследования.

Один из идеологов Студенческой революции 60-х гг. прошлого столетия, Г. Маркузе, предварил в своих трудах теоретические основания концепции контракультуры. Согласно его точке зрения, культура является средством тотального угнетения биологической и социальной сущности человека. Иначе говоря, прогресс культуры выступает как расширение и упрочение функции организованного господства, что приводит к росту общей агрессии, которая затем находит свой выход в мировых войнах, ужасах концлагерей и т.п. Для противостояния этому процессу необходим «Великий Отказ», то есть разрушение культуры и ее репрессивного поля. Соответственно, на смену репрессивной культуре придет нерепрессивная, то есть контракультура, поскольку она будет противостоять репрессивной¹.

Таким образом, рассуждения Г. Маркузе приводят нас к главной задаче контракультуры – созданию нового типа личности с новыми формами сознания и действия. В задачи контракультуры входит также формирование новых типов межличностных отношений, формирование новой аксиологической системы, выработка новых этических и эстетических норм, правил, традиций.

Центральное место в концепции Г. Маркузе занимает понятие наслаждения. Великий Отказ должен обернуться ликвидацией принципа реальности и полной эмансипацией принципа удовольствия (эроса). Создание контракультуры на основе принципа удовольствия позволит реально освободить человека, поскольку удовольствие, наслаждение всегда индивидуальны, составляют уникальное индивидуальное жизненное поле личности. Высвобождение принципа удовольствия повлечет за собой появление новой чувственности, что в итоге приводит Г. Маркузе к размышлениям о сексуальной революции.

¹ См.: Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.

Преподаватель истории в колледже в Хэйвуде (Калифорния), Т. Роззак (Рожак – Roszak) является автором термина «контркультура». В 1969 г. он опубликовал книгу «Создание контркультуры: Размышления о технократической цивилизации и ее юной оппозиции», а затем еще несколько работ, что возвело его в ранг крупнейшего теоретика контркультуры конца 60- 70-х гг. XX в. В своих исследованиях он объединил духовные тенденции, направленные против господствующей культуры, в единый феномен контркультуры. По Т. Роззаку, источником возникновения контркультуры является бунт молодых, основанный на их непримиримом отношении к поколению родителей. «Отцы» ненавистны «молодым» прежде всего потребительским, бездуховным отношением к жизни. Погоня за материальными благами, накопительство в итоге создали цивилизацию «по уши увязшую в геноциде, в азартной сумасшедшей игре, целью которой становится уничтожение всего сущего»². Таким образом, главная цель создания контркультуры – это борьба с технократической цивилизацией.

Итак, согласно классической теории контркультуры 50-70-х гг. прошлого века, ее возникновение связано с наступлением индустриальной эпохи развития общества, что повлекло за собой утрату человеком внутренней свободы, принятие в качестве эталонов постоянно воссоздаваемых стереотипов культуры, замену естественных побуждений искусственной репрессивной культурой.

В 60-е гг. контркультура стала моделью поведения и способом существования субкультурной молодежи США. В рамках практического воплощения концепции контркультуры возник культ «простого человека 2», устанавливающего для себя новые межличностные связи, отличные от тех, что диктуются нормами существования индустриального капиталистического общества.

В отечественной научной литературе первые работы о контркультуре появляются в начале 80-х гг. Наиболее резкую оценку получил принцип удовольствия. Так, Ю.Н. Давыдов и И.Б. Роднянская отмечают, что контркультура выступает «против трудовой этики за безделье, осмысленное в духе античной атараксии и буддистской нирваны;... против какой бы то ни было упорядоченности в эротической сфере; против социальности вообще и культурности вообще»³. В монографии А.С. Мулярчика контркультура характеризуется как явление аморальное: «Она полностью освободилась от всяких ограничений, связанных с моралью,- не только от буржуазного лицемерия и ханжества, но и от ...изначальных представлений о добре и зле, приличном и неприличном»⁴. И.И. Федорова, характеризуя значение гедонизма для явления контркультуры, приходит к выводу о том, что последовательный иррационализм, как один из основополагающих

² Roszak Th. The Making of a Counter-Culture: Reflections on the Technocratic Society and its Youthful Oppositions. N-Y.,1969. P.49.

³ Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. М., 1980. С.58.

⁴ Мулярчик А.С. Спор идет о человеке: О литературе США второй половины XXв. М., 1985. С.207.

принципов контркультуры, упростил принцип удовольствия до буквального толкования удовольствия, то есть до морали вседозволенности⁵.

К концу 90-х гг. XX в. сформировалось расширительное представление о контркультуре. Так, П.С. Гуревич в энциклопедии «Культурология XX век» определяет контркультуру как понятие, которое используется в современной культурологии и социологии «для обозначения социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре, а также отождествляется с молодежной субкультурой 60-х гг., отражающей критическое отношение к современной культуре и отвержение ее как «культуры отцов»⁶. Подобное истолкование отвергает существование единого феномена контркультуры, поскольку относит к контркультуре, например, криминальные группировки. Ряд исследователей, развивая данную концепцию, отождествляет контркультуру, альтернативную культуру и молодежные неформальные объединения, приписывая им такие характерные черты, как критическое отношение и стремление к отрицанию и пересмотру традиционных ценностей, частичные или полный отказ от существующей официальной идеологии, отрицательное отношение к официально культуре, традиционному искусству, ориентация на собственные идеалы, ценности, образ жизни и т.д.⁷

В противовес расширительному появляется онтогносеологическая концепция субкультур, отвергающая само понятие контркультуры. Ведь если контркультура – это то, что активно противодействует культуре, то есть сверхприродному, созданному людьми, то это абсурдно по сути. Поэтому наиболее продуктивным данная концепция считает использование понятие субкультур как позволяющего осмыслить культурную дифференциацию современного общества⁸

В первые годы XXI в. оформилось направление, относящее к контркультуре культурные течения в рамках господствующего стиля жизни, которые резко контрастируют с ним и предстают как своего рода вызов господствующей культуре⁹. В рамках данного направления в качестве механизмов формирования контркультуры С.И. Левикова отмечает:

- неполное соответствие господствующей культуры реалиям Нового времени, приводящее к появлению контркультуры как отрицания устаревших и утверждения новых культурных форм;
- потребность в самоутверждении молодежи;

⁵ Федорова И.И. Гедонизм как принцип контркультуры // Этика и эстетика. Киев, 1983. Вып. 26.

⁶ Гуревич П.С. Контркультура // Культурология. XXвек. Энциклопедия. В 2-х т. СПб., 1998. Т.1. С.322-323.

⁷ См.: Сикевич З. Молодежная культура: «за» и «против». Л., 1990; Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. №5.

⁸ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Методологические проблемы исследования тюремной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. №5.

⁹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. С. 146.

- относительное благополучие общества (поскольку бороться против благополучия можно лишь тогда, когда оно есть) и желание покончить с сытой рутинной посредством контркультурных форм¹⁰.

Данная концепция позволяет вывести основные различия между молодежной субкультурой и контркультурой как культурными типами. В частности, характерным для молодежной субкультуры конструктивной деятельности, направленной на создание своего мира, борьбе за выживание, закрытости, эскапизму, уходу от встреч с врагом, пассивно-оборонительной позиции, изменениям «для себя» (самоутверждению, самовыражению, отработке социальных ролей) противостоят характерные для контркультуры деструктивная деятельность, направленная на победу над врагом, борьба за победу, открытость противостояния и война, постоянный поиск встреч с врагом, агрессивная наступательная позиция, изменения для общества¹¹.

Автор отмечает, что хотя не все молодежные субкультуры одновременно являются контркультурами, в действительности существует масса переходных типов. Молодежная субкультура начинает перерастать в контркультуру, когда появляется некий общий враг: общество в целом, определенные социальные несоответствия реалиям времени, но не конкретные человек или социально-демографическая группа (подобные «враги» характерны для криминальных группировок). Превращение деятельности большинства молодежных субкультур в контркультурную служит своеобразным показателем завершения определенного этапа в развитии базовой культуры и вхождения в период молодости первого действительно сытого поколения в данном обществе. В то же время контркультура никогда не превращается в мейнстрим, она всегда появляется «на обочине» исторической магистрали¹². Таким образом, данная концепция различает на аксиологических основаниях молодежную субкультуру и контркультуру как два различных типа культуры.

Необходимо остановиться на новейшем, синергетическом подходе к изучению данной проблематики. В исследовании Е.М. Лысенко соотношение понятий «молодежная культура – субкультура – контркультура» уподобляется тринарной системе «симметрия – диссимметрия – асимметрия». На определенном этапе развития человечества возникает потребность в обновлении существующих институтов культуры, социокультурных кодов и традиций. Это обстоятельство выводит культуру из равновесия и привносит состояние асимметрии, роль которой начинают играть контркультуры. Однако хаос не может продолжаться бесконечно. Субкультура как явление диссимметрии появляется в качестве отрицания отрицания (контркультуры) и как порождение новой культуры¹³.

Различие между субкультурой и контркультурой автор объясняет, исходя из основных принципов синергетики. «Порядку» – культуре –

¹⁰ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. С. 146-149.

¹¹ Там же. С. 152.

¹² Там же. С. 149.

¹³ Лысенко Е.М. Молодежная субкультура: синергетическое осмысление феноменов. Саратов, 2006. С.155.

противостоят два типа хаоса: хаос линейный, построенный на отрицании достижений культуры (статический) и хаос нелинейный динамический (детерминированный). Образцом статического хаоса, не требующего творческого начала и ограничивающегося отрицанием прежних ценностей культуры и является контркультура, жизнепорождающий, творчески заряженный детерминированный хаос создает субкультуру¹⁴.

Синергетическое осмысление контркультуры позволяет исследователю выявить характерные признаки поведения молодежи в контркультуре:

- негативные отношения молодежи с близкими и чужими, агрессивность, демонстративное неповиновение, разрушительные действия;
- нарушение воспроизводства и сохранения социокультурных ценностей;
- отсутствие стремления к самореализации и саморазвитию в том обществе, к которому молодой человек принадлежит.

Значительно внимание автором уделяется изучению социально-психологической составляющей контркультуры. При этом она приходит к выводу о том, что у молодежи, входящей в контркультуру, традиционно отмечают дефекты правового и нравственного сознания, деформации потребностной сферы личности, негативные особенности характера и эмоционально-волевой сферы. При этом, синергический эффект приумножается, если происходит сочетание результатов неправильного развития личности, недостатков воспитания и неблагоприятной ситуации, в которой она оказалась. В результате контркультура оказывается относительно замкнутой системой с жестко закрепленными ролевыми предписаниями и с потерей смысло-жизненных ориентаций. Примером могут служить тоталитарные религиозные секты¹⁵.

Следует также отметить, что Е.М. Лысенко намечает очень важную проблему при изучении контркультуры (и субкультур в целом) – феномен харизматической личности в процессе возникновения данных типов культуры¹⁶.

Итак, в настоящее время существует несколько подходов к изучению феномена контркультуры. Целый ряд исследователей считают концепцию контркультуры малопродуктивной, описывающей либо слишком общие процессы базовой культуры современного общества либо вообще не укладывающейся в рамки данных процессов. Однако наметился ряд перспективных направлений, позволяющих не только уточнить принципиальные характеристики контркультуры как типа современной культуры, но и выделить и проанализировать новые ключевые проблемы.

¹⁴ Лысенко Е.М. Молодежная субкультура: синергетическое осмысление феноменов. Саратов, 2006. С. 158.

¹⁵ Там же. С.134-136.

¹⁶ Там же. С. 139.